

того, что Болгаре сами сдѣлали для себя. Напротивъ, пусть она покровительствуетъ, подкрѣпляетъ и поддерживаесть оное; чрезъ него она поддержитъ и свое нравственное вліяніе между цѣлымъ народомъ: ибо въ этой Гимназійи есть уже мальчики изъ Македоніи, Румеліи и Болгаріи. Тутъ, въ колоніяхъ, ей нечего бояться: этотъ уголокъ своею ничтожностью скрывается отъ взоровъ европейской политики, которой такъ остерегается Русская политика въ Турціи относительно Болгаръ.

Русское Царство не увеличится переселеніемъ въ оное какихъ нибудь двадцать тысячъ Болгаръ; но этимъ Россія потеряетъ на всегда пять милліоновъ народа, совершенно ей преданнаго, и если она не перемѣнитъ своей политики относительно Болгаръ, то можетъ статься, что она вскорѣ увидитъ ихъ въ рядахъ своихъ непріятелей, а къ этому и домогаются противники Россіи. Чтобъ не сбылось это горестное для обѣихъ націй предчувствіе, Россія не должна разорять Болгаръ переселеніемъ въ пустыя степи, гдѣ они падутъ жертвою въ борьбѣ съ непривычными для нихъ стихіями природы, а, если возможно, помочь имъ на мѣстѣ, не опустошая ихъ жилища. Для Россіи лучше имѣть приверженныхъ во всѣхъ уголкахъ Европы, чѣмъ переселить всѣ славянскія племена въ свое обширное царство.

Пріимите увѣреніе и проч.